

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ**

Резолютивная часть постановления оглашена 15 июня 2020 года.
Полный текст постановления изготовлен 16 июня 2020 года.

г. Москва, Пресненский Вал, д. 16, стр. 2

Мировой судья судебного участка № 416 района Арбат города Москвы Азарова Д.Е., рассмотрев дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 9 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении **главного редактора редакции электронного периодического издания «Эхо Москвы» Рувинского В.Г., *****,

УСТАНОВИЛ:

Рувинский В.Г. являясь главным редактором редакции электронного периодического издания «Эхо Москвы» допустил распространение в средстве массовой информации заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, при этом данные действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах.

На основании поступившего в Управление Роскомнадзора по ЦФО 20 марта 2020 года требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, проведена проверка в отношении средства массовой информации электронного периодического издания «Эхо Москвы», расположенного по адресу: *** (свидетельство о регистрации от 14 августа 2006 года серия ЭЛ № ФС 77-25279), в результате которой выявлен факт публикации 16 марта 2020 года электронным периодическим изданием «Эхо Москвы» по адресу: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2606156-echo> - видеointервью с политологом В.Д. Соловьев. Согласно представленной информации, в ходе интервью Соловей В.Д., со ссылкой на неизвестные источники, сообщает о том, что в Российской Федерации имеется порядка 1600 подтвержденных случаев смерти людей от коронавируса с середины января 2020 года, а количество инфицированных оценивается в 130-180 тысяч. При такой динамике распространения инфекции через 10 дней их будет от 1,5 до 2 миллионов, что соответствует особенностям распространения вируса в других европейских странах. Вместе с тем, согласно информации, размещенной на официальном сайте Роспотребнадзора, по состоянию на 18 марта 2020 года в Российской Федерации проведено более 122 тысяч исследований на коронавирус. Зарегистрировано 147 случаев коронавирусной инфекции. Выписано по выздоровлению 5 человек. Таким образом, сообщаемые Соловьев В.Д. сведения существенно противоречат данным компетентных органов Российской Федерации, распространяются под видом достоверных сообщений, тем самым создавая угрозу эскалации панических настроений среди населения, массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности, создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов розничной торговли.

Таким образом, Рувинский В.Г. как главный редактор электронного периодического издания «Эхо Москвы» совершил правонарушение, предусмотренное ч.9 ст.13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Рувинский В.Г. вину в совершении правонарушения не признал, подтвердил ранее изложенные возражения относительно составленного протокола об административном правонарушении по доводам, изложенным в письменных объяснениях. Полагал, что административное дело подлежит прекращению, поскольку электронным периодическим

изданием «Эхо Москвы» после требования по ограничению к доступу к информационному ресурсу видео-интервью было удалено. Помимо этого, из оригинального текста интервью следует, что позиция политолога является прямой речью и является оценочным суждением и мнением. Поскольку официальной единой статистической информации о новой коронавирусной инфекции не имеется, соответственно высказывать свои предположения возможно и не запрещено. Проверить достоверность полученной информации не представлялось возможным. Кроме того пояснил, что санкцией ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ предусмотрено наказание в виде значительной суммы штрафа, в связи с чем в случае привлечения его к административной ответственности ходатайствовал о применении положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ.

Заместитель начальника отдела контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Управления Роскомнадзора по ЦФО Ивлев Е.А. суду пояснил, что на основании поступившего в Роскомнадзор требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам в ходе проведенного мониторинга в отношении средства массовой информации электронного периодического издания «Эхо Москвы» установлено, что в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещен в открытом доступе для неограниченного круга лиц материал, содержащий заведомо недостоверную общественно значимую информацию о коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе о количестве смертей, которая не соответствовала информации, размещенной на официальном сайте Роспотребнадзора, по состоянию на 18 марта 2020 года, что послужило основанием для составления протокола об административном правонарушении в отношении главного редактора редакции указанного электронного периодического издания. Так же пояснил, что главный редактор редакции электронного периодического издания «Эхо Москвы» Рувинский В.Г. подлежит привлечению к административной ответственности, поскольку видео-интервью, содержащее недостоверные сведения о новой коронавирусной инфекции было опубликовано в открытом доступе для неограниченного круга лиц. Указанное видео-интервью было опубликовано на сайте электронного периодического издания после его расшифровки, а не транслировалось в прямом эфире, в связи с чем вина выражается в форме умысла, т.к. у главного редактора имелась возможность проверить сведения, сообщенные в интервью и не публиковать указанное интервью.

Выслушав Рувинского В.Г., допросив свидетеля, изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Диспозиция ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния.

Обязательным признаком объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 13.15 КоАП РФ, является заведомая недостоверность распространяемой информации под видом достоверной.

Под заведомо недостоверной информацией понимается та информация, которая объективно проверяема и может быть опровергнута.

В соответствии с ч. 1 ст.15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения,

транспортной или социальной инфраструктуры и т.д., Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 года № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих», коронавирусная инфекция (2019-nCoV) включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Из ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Нарушение требований вышеназванного закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 17).

В соответствии с "Обзором по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020), обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации относятся к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, на которые указано в примечании к статье 207.1 УК РФ и в пункте 2 примечаний к статье 13.15 КоАП РФ, поскольку распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации в настоящее время повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, и на противодействие ее распространению направлены принимаемые меры по обеспечению безопасности населения и территорий.

Таким образом, распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации о коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе о количестве смертей создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, так как может повлечь за собой возникновение у населения панического настроения, необоснованного недовольства населением мероприятиями, реализуемыми в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Как было установлено в судебном заседании 16.03.2020 г. электронным периодическим изданием «Эхо Москвы» по адресу: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2606156-echo> - опубликовано видео-интервью с политологом В.Д. Соловьем, содержащее заведомо недостоверную общественно значимую информацию о коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе о количестве смертей, которая не соответствовала информации, размещенной на официальном сайте Роспотребнадзора, по состоянию на 18 марта 2020 года (на момент проверки).

В связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", а также в целях обеспечения соблюдения положений Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 января 2020 г. N 2 "О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV", от 2 марта 2020 г. N 5 "О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)", постановлением

Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 г. в Российской Федерации введен режим карантина.

Информация о распространении коронавирусной инфекции, в том числе о количестве смертей является общественно-значимой, что следует из тех последствий инфицирования и мер которые приняты по воспрепятствованию распространения коронавирусной инфекции в масштабах Российской Федерации.

Как было установлено в судебном заседании Рувинский В.Г. является главным редактором редакции электронного периодического издания «Эхо Москвы».

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ, административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Согласно ч. 5 ст. 19 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», редакцией руководит главный редактор, который несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации названным Законом и другими законодательными актами Российской Федерации.

Распространение продукции средства массовой информации допускается только после того, как главным редактором дано разрешение на выход в свет (в эфир) (ст. 26 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

Из объяснений Рувинского В.Г. следует, что электронным периодическим изданием опубликовано видеосообщение, достоверность информации которого перед опубликованием не проверялась в соответствии с официально опубликованной информацией, о чем в том числе свидетельствует имеющийся в материалах дела скриншот с сайта Роспотребнадзора по состоянию на 18.03.2020 г., а так же заключение об обнаружении в сети «Интернет» распространяемой с нарушением закона информации от 18.03.2020 г.

Доводы Рувинского В.Г. о том, что журналист, задавая вопросы политологу пытался выяснить источник сообщенных данных о количестве смертей от коронавирусной инфекции, в связи с чем в его действиях не было элементов злоупотребления свободой массовой информации суд отвергает, поскольку согласно ст. 49 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации, а ст. 57 указанного закона предусматривает исчерпывающий перечень оснований освобождения редакции, главного редактора или журналиста от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности.

В силу ст. 51 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях распространения слухов под видом достоверных сообщений.

Из смысла данной статьи следует, что под слухами понимается заведомо и очевидно недостоверная информация. Под распространением слухов под видом достоверной информации имеется в виду распространение любых, полностью или частично сфальсифицированных, сведений о фактах и комментариях к ним под видом реальной, проверенной, соответствующей истине информации, создание иллюзии достоверности информации.

Выражение своего мнения по какой-либо теме или публикация мнения иного лица не освобождает редакцию, главного редактора или журналиста от ответственности в случае незаконного причинения вреда охраняемым Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством ценностям, в том числе влекущего возможную угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности.

Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории

Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой, каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Главным редактором нарушены ч. 6 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

Таким образом, доводы Рувинского В.Г. о том, что дело об административном правонарушении подлежит прекращению, в связи с тем, что редакция не является автором высказываний политолога В.Д. Соловья, информация, содержащаяся в видеointervью, является мнением политолога и представляет собой оценочные суждения, не могут служить основанием для освобождения Рувинского В.Г. от административной ответственности.

Факт совершения Рувинским В.Г. правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ подтверждается, как показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля - заместителя начальника отдела контроля надзора в сфере массовых коммуникаций Управления Роскомнадзора Е.А. Ивлева, так и исследованными материалами дела:

- протоколом об административном правонарушении № АП-77/21/963 от 25 марта 2020 года, согласно которому, после поступившего 20.03.2020 г. требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, в результате проведенной проверки в отношении средства массовой информации электронного периодического издания «Эхо Москвы», расположенного по адресу: *** (свидетельство о регистрации от 14 августа 2006 года серия ЭЛ № ФС 77-25279) выявлен факт публикации 16 марта 2020 года электронным периодическим изданием «Эхо Москвы» по адресу: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2606156-echo> - видео-интервью с политологом В.Д. Соловьем, содержащим заведомо недостоверную общественно значимую информацию ;

- обращением к руководителю Управления Роскомнадзора по ЦФО от 20.03.2020 г. о необходимости принятия мер административного реагирования в отношении материала электронного СМИ «Эхо Москвы»;

- требованием Генеральной прокуратуры от 19.03.2020 г. о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам;

- скриншотом опубликованных на сайте Роспотребнадзора сведений о коронавирусной инфекции по состоянию на 18.03.2020 г.;

- скриншотом публикации от 18.03.2020 г. видео-интервью с политологом В.Д. Соловьем, опубликованного на сайте электронного периодического издания «Эхо Москвы», содержащей заведомо недостоверную общественно значимую информацию о коронавирусной инфекции, в том числе о количестве смертей;

- копией свидетельства о регистрации средства массовой информации;

- копией приказа № 01-лс-203 от 22.07.2014 года о переводе Рувинского В.Г. на должность главного редактора Редакции электронного периодического издания ЗАО «Эхо Москвы»;

- копией заключения об обнаружении в сети «Интернет» распространяемой с нарушением закона информации от 18.03.2020 г.;

- скриншотом страницы сайта Роспотребнадзора об информации по коронавирусной инфекции; иными материалами дела.

Достоверность названных выше доказательств у суда сомнений не вызывает, поскольку они непротиворечивы и согласуются между собой.

Суд принимает в качестве доказательств по делу об административном правонарушении показания свидетеля заместителя начальника отдела контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Управления Роскомнадзора Ивлева Е.А., поскольку он, будучи предупрежденным о наступлении административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ, давал подробные показания об обстоятельствах дела, его показания являются последовательными, согласуются с письменными доказательствами по делу, кроме того, суд не усматривает заинтересованности указанного лица в исходе дела.

Изучив материалы дела, суд приходит к выводу о том, что протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями ст.28.2 КоАП РФ, должностным лицом органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях. Права Рувинского В.Г. соблюдены.

Представленные с протоколом об административном правонарушении доказательства являются достаточными.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности по правилам ст. 26.11 КоАП РФ, суд приходит к выводу об установлении и доказанности факта совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ и вины Рувинского В.Г. в его совершении.

Оснований для признания правонарушения малозначительным не имеется.

При назначении наказания в соответствии со ст. ст. 4.1-4.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, суд учитывает характер совершенного административного правонарушения, данные о личности виновного, наличие на иждивении двух малолетних детей, а так же конкретные обстоятельства дела.

Ходатайство Рувинского В.Г. о назначении ему административного наказания ниже низшего предела, установленного санкцией ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, в связи с наличием исключительных обстоятельств, является необоснованным в силу следующего.

Исходя из положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для граждан составляет не менее десяти тысяч рублей, а для должностных лиц - не менее пятидесяти тысяч рублей.

Между тем из материалов дела не усматривается наличие каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, позволяющих применить положения части 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ, в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Доказательств того, что размер назначенного наказания с очевидностью влечет избыточное ограничение прав должностного лица по делу, как и исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным положением лица, позволяющих применить положения ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, по делу не установлено.

В связи с этим, основания для назначения наказания в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, отсутствуют.

При этом, должностное лицо не лишено возможности обратиться с письменным заявлением о предоставлении ему отсрочки или рассрочки исполнения постановления о назначении административного наказания в порядке, предусмотренном ст. 31.5 КоАП РФ.

Оснований для применения ответственности в виде конфискации предмета административного правонарушения не имеется в силу размещения информации в сети Интернет.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст.ст. 29.9-29.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать главного редактора редакции электронного периодического издания «Эхо Москвы» Рувинского В.Г. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. ст.13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначить ему административное наказание в виде административного штрафа в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей без конфискации предмета административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1.1 ст.29.10 КоАП РФ разъясняется информация о получателе штрафа:

Получатель платежа: УФК по г.Москве (Департамент по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы л/с №04732805000), ИНН: 7704236196, КПП: 770401001, ОКТМО: 45374000, Банк получателя платежа: ГУ Банка России по ЦФО г.Москва 35, БИК: 044525000, Расчетный счет: 40101810045250010041, УИН: 0356140805003624162007848, КБК: 80511601133010000140, Назначение платежа: Номер дела 05-0362/416/2020, постановление от 15.06.2020 в отношении Рувинский В.Г.

Разъяснить, что в соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 настоящего Кодекса, а также, что в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный настоящим Кодексом, влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

Документ, свидетельствующий об оплате административного штрафа, необходимо представить мировому судье по адресу: г. Москва, ул. Пресненский вал, д. 16, стр. 2 или по e-mail: mirsud416@ums-mos.ru.

Постановление может быть обжаловано в Пресненский районный суд города Москвы в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления, через судебный участок № 416 района Арбат города Москвы.

Мировой судья

Д.Е. Азарова